

4. Goryainova O.I. Kul'tura povsednevnosti v kontekste metodologii kul'turologicheskogo poznaniya // Kul'turologicheskij zhurnal: setevoy zhurnal. 2010. № 1. URL: http://cr-journal.ru/files/file/02_2011_11_37_11_1297931831.pdf (data obrashcheniya: 12.03.2020).
5. Gofman I. Analiz frejmov: esse ob organizatsii povsednevnogo opyta. M.: Institut sotsiologii RAN, 2003. 752 s.
6. Dejk T.A. van. Yazyk. Poznanie. Kommunikatsiya. Blagoveshchensk: BGK im. I.A. Boduena de Kurtene, 2000. 308 s.
7. Evseeva I.V. Proizvodnoe slovo kak edinita khraneniya znaniya, strukturirovannogo vo frejm // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. № 20 (235). S. 86–92.
8. Evseeva I.V. Slovoobrazovatel'nyj tip: kognitivnoe modelirovanie // Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.P. Astaf'eva. 2011. № 3 (17). S. 70–75.
9. Erofeeva I.V. Slozhnye sushchestvitel'nye v semanticheskoy strukture letopisnogo teksta // Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2006. T. 148, kn. 2. S. 85–98.
10. Kubryakova E.S. Yazyk i znanie: Na puti polucheniya znaniy o yazyke: Chasti rechi s kognitivnoj tochki zreniya. Rol' yazyka v poznanii mira. M.: Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2004. 560 s.
11. Minskij M. Frejmy dlya predstavleniya znaniy. M.: Energiya, 1979. 152 s.
12. Nikolaev G.A. Sposoby drevnerusskogo imennogo slovoobrazovaniya // Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2009. T. 151, kn. 6. S. 115–121.
13. Povest' vremennykh let / podgot. teksta, per., st. i komment. D.S. Likhacheva; pod red. V.P. Adrianovoj-Peretts. 2-e izd., ispr. i dop. SPb.: Nauka, 1996. 668 s. (Literaturnye pamyatniki).
14. Sakharnyj L.V. Slovoobrazovanie kak sintaksicheskij protsess // Problemy struktury i slov predlozheniya. Perm', 1974. S. 3–29.
15. Tsejtin R.M. Leksika staroslavjanskogo yazyka. M.: Nauka, 1977. 336 s.
16. Shmeleva T.V. Semanticheskij sintaksis. Tekst lektsij. Krasnoyarsk: Krasnoyarskij gosudarstvennyj universitet, 1988. 54 s.
17. Yantsenetskaya M.N. Propozitsional'nyj aspekt slovoobrazovaniya (obzor rabot sibirskikh derivatologov) // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya. 2014. № 1 (27). S. 167–192.

DOI: 10.25586/RNU.V925X.20.02.P099

УДК 81'39

В.А. Ленинцева, М.В. Тохта-Ходжаева

ОБУЧЕНИЕ «КУЛЬТУРНОЙ» ЛЕКСИКЕ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Посвящено классическим проблемам лингвокультурологии, для которой принципиальное значение в контексте семиотического подхода к языку имеет прагматика языкового знака, а точнее, его тесная связь с культурой и возможность его интерпретации только в контексте определенной культуры или определенного этапа ее развития. Отмечено, что с развитием лингвокультурологии тесно связан лингвокультурологический подход в обучении иностранным языкам. Подчеркивается, что овладение фоновыми знаниями является важным компонентом лингводидактики с позиции лингвокультурологического подхода. Делается вывод, что лексика с национально-культурной семантикой относится к наиболее значимым разделам лингвокультурологического инструментария в процессе освоения фоновых знаний.

Ключевые слова: лингвокультурология, китайский язык, лингводидактика, культурная лексика, культурный фон, экстралингвистические знания, этнолингвистическая ментальность.

V.A. Lenintseva, M.V. Tokhta-Khodzhayeva

CULTURAL VOCABULARY STUDYING IN CHINESE

It is devoted to the classical problems of linguoculturology, for which the pragmatics of the linguistic sign, or rather, its close connection with culture and the possibility of its interpretation only in the context of a particular culture or a certain stage of its development, are of fundamental importance in the context of a semiotic approach to language. It is noted that with the development of linguistic and cultural studies, the linguistic and cultural approach to teaching foreign languages is closely related. It is emphasized that mastery of background knowledge is an important component of linguodidactics from the position of a linguocultural approach. It is concluded that vocabulary with national-cultural semantics is one of the most significant sections of linguocultural tools in the process of mastering background knowledge.

Keywords: cultural linguistics, Chinese language, didactics, cultural language, cultural background, extra-linguistic knowledge, ethnolinguistic mentality.

«Решение актуальной задачи обучения иностранным языкам как средству коммуникации между представителями разных народов и культур заключается в том, что языки должны изучаться в неразрывном единстве с миром и культурой народов, говорящих на этих языках» [2, с. 26]. Язык – это прежде всего социальное явление, поэтому он не может не испытывать влияния социальных факторов. Все изменения общественной структуры в конечном счете отражаются в языке [1, с. 9]. Именно лингвокультурный барьер является главным препятствием к взаимопониманию представителей различных народов.

В статье проводится анализ китайской лексики, которая возникла на определенном культурном фоне или связана с особым культурным фоном.

Значительной особенностью подобной лексики является то, что ее смысл очень трудно поддается правильной интерпретации, если исходить лишь из ее буквального значения, другими словами, буквальное значение слов не передает их истинного смысла, поэтому возникает необходимость связать эту лексику с определенным культурным фоном. Такая «культурная» лекси-

ка существует во всех языках, и китайский язык не является исключением, но именно в процессе освоения «культурной» лексики китайского языка особое значение приобретает необходимость сначала познакомиться с культурным фоном, в контексте которого возникла и существовала эта лексика. Так, иностранные студенты при изучении произведения Жу Чжицзюаня *剪辑错了的故事* («История неудачного монтажа») сталкиваются с определенными трудностями при переводе некоторых слов в следующих предложениях:

(1) 甘木公社的甘书记深感有急起直追的必要, 于是和大队支书老韩做了三宿思想工作, 终于一大队也紧赶慢赶地筹备起来. Секретарь Гань из коммуны Ганьму («Древо бессмертия») глубоко осознал, что действовать нужно безотлагательно, в сжатые сроки, поэтому они с секретарем первичной организации Ханем трое суток подряд проводили идеологическую работу и, в конце концов, подготовили большую бригаду («идеологическая работа» – воспитательная работа в политической и идеологической сфере).

(2) 甘书记觉得, 都什么时候了, 要放就要有点气派, 放一颗特大号的卫星,

亩产一万六千斤。Секретарь Гань понимал, что если уж браться за дело, то с размахом, нужно такое сотворить, чтобы все ахнули, добиться урожая в 16 тыс. цзиней с одного му («запустить большой спутник» – совершить великое дело).

(3) 过去这个地区“拉锯”时，还做过交通。Раньше, когда этот район переходил из рук в руки, (кто-то) был связным («тянуть пилу туда-сюда» – контроль над какой-либо территорией постоянно переходит от одной противоборствующей стороны к другой); «осуществлять сообщение» – быть связным, например, между каким-либо отрядом и партийным руководством и т.д.) [4, с. 134].

При переводе этого текста может вызывать трудности понимание таких слов, как «идеологическая работа», «запустить спутник», «тянуть пилу» и «осуществлять сообщение». Словарь далеко не всегда помогает студенту найти необходимое по контексту значение, поэтому преподавателю приходится давать соответствующие комментарии и пояснения. От ошибок при работе с такого рода текстами не застрахованы даже опытные китаисты, знатоки китайского языка. На примере подобных текстов мы в очередной раз убеждаемся в том, насколько язык тесно связан с культурой. Н. Смит, рассуждая о механизме коммуникации, отмечал, что базовая форма речевой коммуникации включает три фактора, которыми должны владеть оба коммуниканта:

- 1) общий языковой код (грамматика);
- 2) общие экстралингвистические знания (энциклопедические, фоновые знания);
- 3) общие правила логических выводов (общая форма логического мышления) [3].

Это рассуждение Н. Смита очень точно вскрывает механизм процесса языковой коммуникации. Овладение фонетикой, лексикой, грамматикой еще не означает овла-

дения языком, тем более свободного использования этого языка в качестве средства коммуникации.

Именно «культурная» лексика, которая составляет большой пласт китайского языка, дает повод для размышлений о том, что один и тот же текст может быть прочитан с позиции «поверхностного языкового знания» и с позиции его контекстуализации в рамках того культурного фона, к которому принадлежит составляющая этот текст лексика. «Культурную» лексику китайского языка можно распределить по следующим разделам:

1. История:

禅让 – отречься от престола, передавать престол (власть); 社稷 – престол, трон, династия, государство; 部曲 – армейские подразделения, челядь, подчиненные; 文景之治 – правление Вэнь-ди и Цзин-ди (эпоха Хань); 赤壁之战 – битва при Чибэ (Битва у Красной скалы, 208 г.) и т.д.

2. География:

梅雨 – «сливовые дожди», весенний дождливый сезон; 乾坤 – мужское и женское начала, источник всех перемен; 三伏 – третья декада максимальной летней жары; 三九 – период наибольших холодов (после зимнего солнцестояния); 梯田 – террасированные поля и т.д.

3. Политическое устройство:

连坐 – система круговой поруки; 田赋 – поземельный налог; 丁口 – трудообязанное мужское население; 休养生息 – восстановление благосостояния страны; 三级领导班 – руководители старшего, среднего и младшего звена; 子 – наследственный титул знати; 精神文明 – духовная цивилизация; 两手抓 – взяться за дело обеими руками и т.д.

4. Религия:

菩萨 – бодхисаттва; 罗汉 – архат; 浮屠 – Будда; пагода; 发身 – достигнуть половой зрелости; 度牒 – казенная грамо-

та с разрешением на монашеский постриг и т.д.

5. Персоналии:

诸葛亮 – Чжугэ Лян; 李白 – Ли Бо; 白居易 – Бо Цзюю; 杨贵妃 – Ян Гуйфэй; 慈禧太后 – императрица Цыси и т.д.

6. Литература и искусство:

比兴赋 – рифмованная проза; 小令 – куплеты; местные народные мотивы; 风骨 – внешность, манера держаться; 八股文 – классическое сочинение из восьми частей; 演义 – исторический роман (повесть) и т.д.

7. Одежда и украшения:

旗袍 – ципао; 中山装 – суньятсеновка; 乌纱帽 – головной убор из тонкого черного шелка; 马蹄袖 – рукав парадной одежды; 马褂 – куртка, носимая поверх халата, и т.д.

8. Еда и напитки:

饺子 – китайские пельмени; 月饼 – лунный пряник (на Праздник середины осени); 汤圆 – клецки, вареники (из рисовой муки); 粽子 – кушанье из клейкого риса, обернутого в бамбуковый лист; 年糕 – новогоднее печенье из клейкого риса или муки; 发糕 – шарики на пару из квашеного теста; 莲子 – семена лотоса и т.д.

9. Сезоны года и праздники:

春节 – Праздник весны; 中秋 – Праздник середины осени; 重阳 – 9-й день 9-го месяца, Праздник двойной девятки; 清明 – День поминовения; 寒食 – Праздник холодной пищи и т.д.

10. Традиции и обычаи:

卜巧 – обряд гадания по паутине; 拜月 – поклонение Луне; 踏青 – выезжать весной на природу и т.д.

11. Этикет, церемониал:

稽首 – земной поклон; 比头 – выпрямившись, стоять на коленях; 万福 – поклон со сложенными руками; 鞠躬 – гнуть спину, кланяться; 请安 – приветствовать, бить челом и т.д.

12. Обстановка, утварь:

八仙桌 – большой квадратный стол; 方桌 – квадратный стол; 太师椅 – деревянное кресло с резной спинкой; 胡琴 – хуцинь, китайская скрипка; 花轿 – свадебный паланкин и т.д.

13. Архитектура:

华表 – резной каменный столб; 四合院 – прямоугольный пекинский дворик; 石门库 – сокровищница с каменными воротами; 屋桥梁 – мостовая балка в доме; 柱 – колонна; 椽 – круглые стропила и т.д.

14. Чэньюй, пословицы, поговорки:

井底之蛙 – «лягушка на дне колодца» – человек с узким кругозором; 三天打鱼, 两天晒网 – «три дня рыбу ловит, два дня сеть сушит» – день гуляет, день больной, а на третий выходной и т.д.

15. Прочее:

红娘 – сваха, сватовство; 月下老人 – божество брака; сват; 媒人 – сват; сваха; 下海 – отправиться в свободное плавание; заняться своим бизнесом; 穿小 – «носить тесную обувь» – придирается, чинить препятствия; 打棍子 – дать нагоняй, устроить разнос; 扣帽子 – вешать всех собак на кого-либо и т.д.

Количество единиц «культурной» лексики в каждой из указанных сфер очень неоднородно. Эти сферы различны и по другим своим характеристикам, например по степени открытости, т.е. способности и возможности движения лексики, появления новых слов и ухода старых. Так, например, история, география, природа, политический строй и так далее – это открытые системы, они активно пополняются новой лексикой и легко расстаются со старой.

Данные лексико-семантические группы различаются между собой и общей частотностью входящих в них слов, жанровой спецификой текстов, в которых эти слова употребляются. Например, историческая

лексика – названия чиновничьих должностей, персоналии и так далее – употребляется чаще в исторических трудах, географическая и архитектурная лексика главным образом используется в узкоспециальной литературе, лексику, касающуюся литературы и искусства, также в основном можно встретить в работах на соответствующую тематику и т.д. Следует отметить, что в разговорном языке подобная лексика встречается редко. Сейчас с точки зрения тематической классификации наиболее употребительными являются чэньюи. Однако эта лексико-семантическая группа не представляет особой трудности для учащихся благодаря огромному количеству фразеологических словарей, появившихся в последнее время, которыми можно свободно пользоваться. Главная трудность для изучающих китайский язык – слова, которые часто употребляются в речи, но их значение трудно найти в обычных словарях, например:

(1) 孔乙己看着问他的人，显出不屑一顾的神气。他们便接着说道：“你怎么连个秀才半也捞不到呢？*Кун Ицзи смотрел на людей, донимавших его вопросами, с пренебрежением. Они же не унимались: «Что же ты даже степени сюэця да добиться не смог?»*

(2) 各级领导应该**两手抓**，两手都要硬，确保改革开放顺利进行。*Руководители всех уровней должны взяться за дело основательно, чтобы успешно претворять в жизнь политику реформ и открытости.*

(3) 你这家伙真不是东西！*Ну, ты и тип!*

(4) 孩子这么惯下去，我真担心他们将来会变成**八旗子弟**。*Если детям и дальше так потакать, то, боюсь, из них вырастут настоящие барчуки.*

(5) 北京大学学生中，有不少文理科**状元**。*Среди студентов Пекинского университета немало настоящих знатоков в области гуманитарных и естественных наук.*

Слово **秀才** из первого примера, хотя и зафиксировано в *现代汉语词典* («Словаре современного китайского языка»), однако толкование, данное в нем как «первая, низшая из трех ученых степеней в системе государственных экзаменов кэцзюй», вряд ли будет понятно без специальных знаний по истории Китая; выражение **两手抓** («ухватиться двумя руками» – взяться за дело основательно) из второго примера в этом словаре отсутствует, хотя оно понятно всем носителям китайского языка; фраза **不是东西** из третьего примера является так называемым привычным выражением; если понимать его буквально, то получается значение «не вещь, а человек», на самом же деле это бранное выражение; выражения **八旗子弟** («дети восьми знамен» – барчуки) также нет в словаре *现代汉语词典*; слово **状元** зафиксировано как «мастер своего дела», в предложении переводится как «знаток».

Из приведенных примеров видно, что смысл слов и выражений, относящихся к «культурной» лексике, не может быть сведен к буквальному значению. **秀才** употребляется в прежнем значении, но в остальных примерах анализируемые слова уже отошли от первоначального значения и превратились в сравнения. **两手抓** означает «заниматься и духовной, и материальной культурой»; **八旗子弟** – это уже не дети маньчжурской аристократии, а избалованные, бесполезные для общества люди; **状元** – это абитуриенты, получившие высший балл при поступлении в вуз.

Для китайского языка в целом характерно употребление слов в переносном значении («в старые меха налить молодое вино»). Приведем и другие примеры:

(1) 他们夫妻俩两年前才结束**牛郎织女**的生活。他们(муж и жена) только два года назад начали жить вместе.

(2) 领导班子内部不能唱对台戏。*Между руководящими работниками не должно быть соперничества и конкуренции.*

(3) 听说你最近也下海了。*Говорят, ты недавно тоже занялся бизнесом.*

(4) 职工中跳槽的人越来越多。*Все больше рабочих и служащих переходит на другую работу.*

В первом примере 牛郎织女 означает супругов, живущих в долгой разлуке, это сравнение взято из мифа о Волопасе и Ткачихе, живущих по разным берегам Млечного Пути; выражение 对台戏 ранее означало «две театральные труппы, играющие одну и ту же пьесу на противоположных подмостках»; первоначальное значение 下海 («прыгнуть в море») – это когда актеры-любители становились профессиональными актерами и зарабатывали этим на жизнь, сейчас данное словосочетание имеет значение «оставить стабильную работу и с риском пуститься в волны бизнеса»; 跳槽 («перепрыгивать к другой кормушке») когда-то означало, что клиент публичного дома, имевший постоянную пассию, оставляет ее и выбирает себе другую, современное значение – «по своей инициативе сменить работу». Общая особенность этих примеров заключается именно в том, что они оторвались от первоначального значения и наполнились новым культурным смыслом. Однако между этими двумя значениями – старым и новым – существует неразрывная семантическая связь, т.е., не зная старого значения, невозможно понять и новое.

Особенностью китайского языка является обилие политической лексики. Китай – социалистическая страна, и, разумеется, в лексике китайского языка отражена специфика китайской политики и идеологии, в том числе те социальные преобразования, которые пережила страна за по-

следние десятилетия своего развития. Эта лексика представлена многочисленными неологизмами. Хрестоматийный пример – культурная революция («Великая культурная революция»). Она ураганом прошла по всей стране и потрясла весь мир. С этим периодом китайской истории связано много человеческих трагедий, множество ошибок. Именно в данный период возникло много новых слов. Например: 红卫兵 – хунвейбины; 革命小将 – юные генералы революции; 司令部 – штаб; 白卷先生, 反潮流 – плыть против течения; 文斗武斗, 大字报 – дацзыбао; 红心 – верность революции; 走资派 – пособники капитализма; 黑五类 – во времена «культурной революции» пять категорий дискредитировавших себя слоев населения: помещики (地主), кулаки (富农), контрреволюционные элементы (反革命分子), преступники (坏分子), правые (右派分子); “五七”干校 – школа для кадровых работников им. 7 мая; 上网上线 – подходить к вопросам с точки зрения классовой борьбы; 割资本主义尾巴 – избавиться от пережитков капитализма.

Выполнив свою историческую миссию, многие слова из числа этих неологизмов исчезли из языка, став его историей. Однако нельзя отрицать, что и сейчас они могут время от времени «оживать» в языке, создавая трудности для изучающих китайский язык иностранцев. Подобные трудности чаще всего возникают при чтении художественной литературы.

Естественные процессы, происходящие в языке в ходе его эволюции, также могут представлять трудность в процессе его изучения иностранцами. Например: 政审 – проверка на политическую пригодность; 外调信 – отчет о командировке для проверки сведений о кандидате в члены партии; 戴帽子 – навешивать

ярлыки, клеймить; 打棍子 – подвергать политическому преследованию; 上纲 – возвращаться на прежнее место работы; 旗帜鲜明 – занимать четкую позицию; 高举伟大旗帜 – высоко держать знамя.

Новую лексику приносит, естественно, и новое время, период проведения «политики реформ и открытости». Например: 特区 – особый район, специальная зона; 一国两制 – одно государство – две системы; 生产责任制承包 – подряд в рамках системы ответственности за производство; 大锅饭 – еда из общего котла – уравниловка, уравнильный подход; 铁饭碗 – железная чашка риса – надежная работа, верный кусок хлеба; 精神文明 – духовная цивилизация, духовная культура; 物质文明 – материальная цивилизация, материальная культура; 一个中心, 两个

基本点 – одно центральное звено и два основных пункта – центральное место отводится экономическому строительству при соблюдении четырех основных принципов, опора на реформу и открытость; 中国特色 – китайская специфика и т.д.

Чтобы понимать все эти слова и выражения, правильно их контекстуализировать, студентам необходимо активно изучать историю, культуру, особенности быта Китая. Нельзя не согласиться с тем, что «идея взаимосвязи языка и культуры... может послужить истинным, а не мнимым инструментом воздействия на “умы” с целью формирования гражданской позиции и одновременно готовности к жизни в поликультурном и многоязычном пространстве» [3, с. 306].

Литература

1. Гойхман О.Я., Надеина Т.М. Речевая коммуникация: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2008. 207 с.
2. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация М.: Слово, 2000.
3. Тарева Е.Г. Обучение межкультурному диалогу как инструмент «мягкой силы» // Вопросы межкультурной и межъязыковой коммуникации. М., 2016.
4. 王国安<论汉语文化词和文化意义>, <中国对外汉语教学学会第五次学术讨论会论文选>, 北京语言学院出版社, 1996. Ван Гоань. Культурная лексика китайского языка и культурные смыслы: сборник трудов Пятой конференции Ассоциации преподавателей китайского языка как иностранного. Пекин: Изд-во Пекинского лингвистического института, 1996.

Literatura

1. Gojkhman O.Ya., Nadeina T.M. Rehevaya kommunikatsiya: uchebnik. 2-e izd., pererab. i dop. M.: INFRA-M, 2008. 207 s.
2. Ter-Minasova S.G. Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikatsiya M.: Slovo, 2000.
3. Tareva E.G. Obuchenie mezhkul'turnomu dialogu kak instrument "myagkoj sily" // Voprosy mezhkul'turnoj i mezh"yazykovoj kommunikatsii. M., 2016.
4. Van Goan'. Kul'turnaya leksika kitajskogo yazyka i kul'turnye smysly: sbornik trudov Pyatoy konferentsii Assotsiatsii prepodavatelej kitajskogo yazyka kak inostrannogo. Pekin: Izd-vo Pekinskogo lingvisticheskogo instituta, 1996.